

стала последним вступившим в жизнь экономическим проектом развития советской экономики. Все эти «реформаторские импульсы утопали в бумаготворчестве, вечной волоките, аппаратной неразберихе».

Различные варианты реформирования общества и государства с 1960-х гг. обсуждались и в научных кругах. Многие ученые и политики искали выход из создавшейся ситуации в рамках сложившейся советской системы: в переводе народного хозяйства на путь интенсификации, создании условий для внедрения достижений НТР. Одновременно известные советские экономисты (С.С. Шаталин, А.И. Аничкин, Т.И. Масловская, А.Г. Аганбегян, Г.Х. Попов) «уже разрабатывали концепции принципиально другого хозяйственного механизма, иной системы управления, особенностью которых были микроэкономический характер реформ, т.е. их реализация на уровне предприятий и работников. При этом авторы концепций реформ оставляли макроэкономическое регулирование государству».

ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУПРАВЛЕНИЯ

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

Имевшие место проблемы советской экономики осознавались в структурах власти. При Л. Брежневле прошло четыре партийных съезда – XXIII (1966 г.), XXIV (1971 г.), XXV (1976 г.), XXVI (1981 г.). На каждом из них немногословно констатировались недостатки в области экономики. Как уже говорилось, советское руководство предпринимало и некоторые меры для преодоления кризисных процессов. Даже после неудачи «косыгинской реформы» оно не отказалось совсем от каких-либо преобразований. На стыке 1970–1980-х годов был осуществлен ряд попыток новых широкомасштабных начинаний. Целью, начатой в 1979 г. реформы стало усиление плановых начал в экономике. Ее содержание нашло отражение в совместном Постановлении ЦК КПСС и Правительства СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. Документ ориентировал народное хозяйство на повышение качества планирования. Вместо прибыли главным показателем эффективности работы предприятия стала «чистая продукция», изготовление которой финансировало предприятие. Вновь больше внимания уделялось социалистическому соревнованию.

В 1982 г. была предпринята попытка реформирования сельского хозяйства. «Продовольственная программа», утвержденная в этом году, стала последним вступившим в жизнь экономи-

ческим проектом развития советской экономики. Все эти «реформаторские импульсы утопали в бумаготворчестве, вечной волоките, аппаратной неразберихе».

Различные варианты реформирования общества и государства с 1960-х гг. обсуждались и в научных кругах. Многие ученые и политики искали выход из создавшейся ситуации в рамках сложившейся советской системы: в переводе народного хозяйства на путь интенсификации, создании условий для внедрения достижений НТР. Одновременно известные советские экономисты (С.С. Шаталин, А.И. Аничкин, Т.И. Масловская, А.Г. Аганбегян, Г.Х. Попов) «уже разрабатывали концепции принципиально другого хозяйственного механизма, иной системы управления, особенностью которых были микроэкономический характер реформ, т.е. их реализация на уровне предприятий и работников. При этом авторы концепций реформ оставляли макроэкономическое регулирование государству».

К началу 1980-х г. происходит осознание советской правящей элитой необходимости срочного принятия мер для устранения кризисных явлений в экономической и социальной жизни страны. Исходя из задач укрепления государственной мощи СССР, сохранения им статуса мировой сверхдержавы, прорыва на следующую постиндустриальную стадию развития наиболее прогрессивная часть советских руководителей ставит целью значительные преобразования в экономике. Главной лоббирующей силой этого плана в Политбюро и правительстве становятся военно-промышленный комплекс, КГБ и ГРУ, озабоченные медленным освоением советской промышленностью новейших достижений научно-технического прогресса, растущим отставанием от США по вооружению. Серьезной аргументацией необходимости преобразований стали события в Афганистане (1979–1989 гг.) и утверждение президентом США Р. Рейганом мер по разработке программы «звездных войн» (1983 г.).

С приходом к власти руководившего до этого КГБ СССР Ю.В. Андропова, «создалось впечатление, что он собирается осуществить ряд перемен, морально очистить партию, приступить к экономическим реформам. В своей первой речи он установил срок в два года, чтобы провести ряд изменений, которые позволили бы приступить к выполнению следующей пятилетки в лучших условиях», – писал французский историк Н. Вирт.

И ожидания были подкреплены конкретными делами. За короткий срок пребывания у власти новому руководителю страны в полной мере удалось сформировать команду для осуществления будущих реформ. В нее вошли такие партийные и государственные деятели, как М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев, Е.К. Лигачев, Э.А. Шеварднадзе, известные представители советской интеллигенции Л.И. Абалкин,

Г.А. Арбатова, Г.Х. Шахназаров, А.Г. Аганбегян, А.Е. Бовин и др.

В целях поиска новой модели экономического развития в 1982 г. был создан экономический отдел ЦК КПСС. Координаторами его работы стали М.С. Горбачев и Н.И. Рыжков. В число научных сотрудников вошли А.Г. Аганбегян, Г.А. Арбатова, О. Т. Богомолов, Т.И. Масловская, Л.И. Абалкин, Р.А. Белоусов, Н.Я. Петраков, С.А. Ситарян. В то же время, как пишет бывший министр финансов РСФСР Б.Г. Федоров: «В самом правительстве СССР к реформам и реформаторам относились скептически и держали их в некоем отстойнике – в комиссии по реформе, которая не имела реальной власти...»

В силу отсутствия возможности немедленно начать реформирование народнохозяйственного комплекса в нужном русле, важным компонентом андроповской политики стала борьба с коррупцией, наведения в стране элементарного порядка, укрепление плановой и трудовой дисциплины. «Хотя нельзя все сводить к дисциплине, – заявил Ю.В. Андропов в декабре 1982 г., – но начинать надо именно с нее». Одновременно было дано указание готовить серьезные меры в сфере экономики. В 1983 г. был начат широкомасштабный экономический эксперимент в трех республиканских и двух союзных министерствах (Минтяжмаше и Минэлектрпроме).

Глубоко уверенный в возможности придать советской системе второе дыхание, Ю.В. Андропов с единомышленниками сделали попытку разработки программы реформ. Условием для этого должно было стать освобождение научной мысли от влияния устаревших догм. Статья Андропова «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР» ставила задачу избавиться при изучении советского общества от господства цитат и перейти к анализу реальной жизни, видеть существующие в советском обществе противоречия, отказаться от необоснованных выводов теории развитого социализма в оценке уровня развития СССР. «И, хотя многое в статье еще не порывало с идеологическими принципами 70-х гг., все же она подтолкнула к изучению реального положения дел в стране».

Наведение порядка, дисциплины и другие мероприятия, связанные с именем Ю.В. Андропова, дали и экономический эффект. По официальным данным, темпы роста экономики в 1983 г. составили 4,2% (против 3,1% – в 1982 г.); национальный доход вырос на 3,1%; промышленное производство – на 4%; производство сельскохозяйственной продукции – на 6%.

В то же время, попытки Ю.В. Андропова повысить работоспособность бюрократической системы без проведения структурных изменений, только за счет использования мер организационно-административного характера не могли вывести страну из кризиса. Отсутствие

массовой поддержки населения, прямо заинтересованного в реформах, изначально обрекли консервативный, нерыночный вариант модернизации страны на неудачу. Форсировать же одновременно и политические реформы Ю.В. Андропов не хотел.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ 80-Х

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

Многие современные историки и публицисты полагают, что возглавивший в феврале 1984 г. после смерти Ю.В. Андропова партию и страну К.У. Черненко свернул начатый его предшественником процесс реформирования. Борьба за дисциплину была прекращена, нити дел о коррупции оборваны на уровне среднего управленческого звена. Представители партийной и государственной элиты вновь оказались вне всяких подозрений. Забегая вперед, можно отметить, что коррупционные явления позднее проявились еще в больших масштабах. По этому поводу академик Н.Я. Петраков вспоминал: «В 1988–1989 годах уже можно было купить любого чиновника. Абсолютно. Началось растление капиталом».

Трудности, переживаемые советской экономикой, М.С. Горбачевым, избранным в марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС, и его окружением объяснялись не недостатками и тем более не кризисом социализма, а тем, что его потенциальные возможности использовались недостаточно. Причины, препятствовавшие раскрытию «потенциала социализма», Горбачев видел в «затратном» экономическом механизме, преобладании экстенсивных методов хозяйствования над интенсивными, «остаточном» принципе формирования социальной, научной и культурной сфер. Устранение этих причин, а, следовательно, и раскрытие «потенциала социализма» и призваны были обеспечить «ускорение» и «перестройка».

По инициативе М.С. Горбачева на Пленуме ЦК в апреле 1985 г. был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны – за счет более полного использования достижений НТР, производственных мощностей и укрепления трудовой дисциплины, то есть потенциала социалистической системы.

Состоявшийся в феврале 1986 г. очередной XXVII съезд КПСС расширил содержание концепции ускорения, распространив ее на общественные отношения. С этого момента в качестве приоритетных были названы задачи демократизации, борьбы с бюрократизмом и беззаконием. К началу 1987 г. С целью омоложения партийного руководства было заменено